

Ольга ВОЛКОВА - актриса потомственная. Ее дед окончил Суворинское училище. Выступал в театрах-кабаре "Би-ба-бо" и "Кривой Джимми", потом создал собственный "Ансамбль старинного водевиля", где аккомпаниаторшей была Ольгина бабушка. А вот мама актрисой не стала, хоть и хотела: мужа-инженера арестовали по доносу, пришлось одной тянуть детей. Зато Ольга поступила в студию при Ленинградском ТЮЗе и была оставлена в труппе. Потом - пять лет работы в Театре комедии и двадцать - в БДТ, съемки более чем в полусотне фильмов. Год назад Волкова переехала в Москву и сейчас работает в Театре Антона Чехова.

Ольга Волкова 25 лет рвалась в Москву

- Ольга Владимировна, почему решились переехать?

- Я Москву люблю, рвалась сюда более двадцати пяти лет, да все получала отказы. Как-то из театра ехала в машине с актрисой, которая, как говорят, судьбу Алле Пугачевой предсказала. Актриса повернулась ко мне и сказала: "Вам нужно переехать в Москву. И тогда к вам подкатит удача, хотя до сих пор вы жили очень трудно". Я действительно не могу назвать себя удачливым человеком, к ногам которого падают сценарии или режиссеры. Всегда лезла вперед трудно, расшатывала ситуацию, как вагонетку, и успех был плодом усилий, мною предпринятых. Так что поверила в предсказание и рванула в Москву. И нашла здесь замечательных людей, мне помогают.

С мужем случилась беда, понадобилась операция на сердце, невероятное количество людей пришло на помощь, деньги собрали. И работает интересно, занята в двух спектаклях Театра Антона Чехова - "Недосягаемая" и "Голубая стрела".

- На премьере фильма "Привет, дурали!" Эльдар Рязанов публично попросил Юрия Лужкова помочь вам с квартирой. Мэр помог?

- Квартиру пока снимаю. Но и временное жилье стараюсь сделать уютным. Это у меня от бабушки: даже когда мы после войны жили всей семьей в ужасающем подвале, она смогла наполнить его домашним теплом. А от мамы у меня - страсть все перемещать в квартиру, тут у нас с мужем много общего. В Питере каждые полгода "гоняли" из комнаты в комнату мебель, делали полную перестановку. Муж - художник-постановщик, изумительно работает пилкой. И у нас все шкафы распилены вдоль и поперек. Получается огромное количество полок, которые можно прищандорить куда угодно. И все, кто приходит в гости, ахают: "Как потрясающе!"

- Дети у вас тоже в Москве?

- Пока здесь Ваня. Он только что окончил ГИТИС, женат на своей однокурснице Чулпан Хаматовой, очень талантливая и очаровательная девочка. С татарского ее имя переводится как "утренняя звезда", для меня она такая и есть. А дочь Катя живет в Питере. Она в свое время снималась в кино, а сейчас сидит дома с дочкой Яночкой, которой три с половиной года. Ее старший сын Максим уже успел поиграть в спектаклях Малого драматического театра в свои тринадцать лет.

- Так кто же вы - москвичка, петербуржка?

- Знаете, у меня сохранился наш семейный архив - домашние сберегли его чудом, вопреки войнам, революциям. Много документов на немецком языке - семья была лютеранская. И столько у нас в родне всего намешано! И московские корни тоже есть: у прадеда до революции был здесь лакокрасочный заводик. А это делает тебя интернационалистом. Как говорил Фейхтвангер, "мы - граждане мира". И я испытываю сильное до слез чувство жалости ко всему земному шару.

- Вы из "домашних" женщин?

- Я очень домашняя. Но судьба коряво сложилась женская. Все пыталась замуж выйти - и чтоб детей побольше: я же выросла в большой семье. И очень хотела, чтобы в моем доме тоже все жили рядом - дети, внуки, чтобы друзья каждый вечер приходили. Такая вот несбыточная мечта.

- И все же, считаете себя везучей?

- Знаете, я никогда не хожу к косметичкам - это безумно дорого. А в прошлом году все-таки обратилась к массажистке, та: "Вам надо делать подтяжку".

Фото Бориса Кремера

Я ей: "Вы с ума сошли! Если я сделаю подтяжку, тут же на меня упадет кирпич. Я умру, буду лежать в гробу, и все будут говорить, как я хорошо выгляжу. И кто-нибудь обязательно добавит: "Бедная, она только что подтяжку сделала, а это куча денег!" Знаю, что с епиходовским моим "везением" все случится именно так, а не иначе. Меня когда-то давно тестировали по американской системе. И оказалось, что такая, как я, специалистом еще не встречалась. По интеллектуальному уровню я - тип кабинетного ученого с невероятным умственным диапазоном. А по всем бытовым параметрам - дебил. Никогда не умела построить отношения, рассчитать "ходы": подхожу к людям, от которых надо бежать, если скажу о ком-то не то, этот человек обязательно пройдет мимо и ухом все схватит. И получу врага на всю жизнь, которого мне лучше не иметь, потому что я человек очень незащищенный. Мама про меня говорила: "Ты Буратино с коротенькими мыслями". Я очень доверчива, наивна, хотя и произвожу впечатление хитрой и жесткой женщины, которая может отбрызнуть всегда и вообще режет подметки на ходу. Так что хоть Бог и отпустил мне на пол-извилины больше, чем полагается актрисе, зато заставил вечно попадать в просак.

- Если бы не стали актрисой, чем бы занялись?

- Литературными переводами или медициной: мой отец очень этого хотел. У меня неизданная книжечка лежит, и вообще к письменному столу тянет. До озноба переживаю, что плохо знаю языки, но все равно могу сорок минут общаться с иностранцами - мимикой, жестами, каким-то "астральным"

способом - и меня понимают. И еще исступленно всех лечу! В свое время прошла заочные курсы точечного массажа, потому что очень хотела научиться лечить актеров. Мы же - как Кошка-хромоножка у Джанни Родари: она, когда пишет, "списывает" лапу, а мы, когда играем, тратим нервные клетки, которые не восстанавливаются.

Я верю в массаж и некоторые победы в лечении одержала. Бывало, человеку говорили, что у него онкология, а я убеждала, что нет, - и оказывалась права. Может, оттого, что я в будущем вижу не плохое, а хорошее. И знаю, что приношу удачу. Снимаю с себя буллы, амулеты, надеваю на всех. Не зря в России говорят: "Подарок надо оторвать от сердца". И я отрываю, иногда до боли. Бывает, колечко только что купишь или украшение есть какое-то любимое - и знаю, что обязательно должна с ним расстаться, хоть и не понимаю почему. Но верю, что кому-то это принесет удачу.

- Вам интересно жить?

- Очень интересно. Когда дочке было семь лет, она меня спросила: "Для чего человек живет - чтобы состариться и умереть?" Я ей ответила: "Ну, если жить, чтобы пить, есть, спать - тогда конечно. А если ты живешь полной жизнью, то так устанешь к ее концу, что тебе захочется заснуть". Вот теряешь одного за другим друзей - и в тебе что-то обрывается, потому что каждый человек незаменим. Недавно умерла мама-на сестра - и с ней для меня умерла часть Питера, оборвалась связь с моим прошлым. Но потери помогают нам самим достойно подойти к последней черте. У меня ощущение, что умершие близкие со мной живут. Помню, когда еще Ванька был маленьким, себе я могла принадлежать только ночью, с часу до двух. Включала музыку, закуривала сигарету, наливала чашечку чая, раскладывала пасьянс. И оказывалась в теплом окружении тех, кто ушел, но кого я чувствую: дед, бабушки, дядьки. Они были рдьяшком, питали мою жизнь.

Вообще и жить, и умирать надо уметь достойно. Поняла это, когда умирала моя мамочка, которая была мне очень близким человеком, моим другом. У меня была тяжелая полуса в жизни, и я впервые вдруг испытала чувство холода в спину. И стало страшно: я одна, на руках двое детей, денег нет, в театре не ладится. Дело было к утру, и я заставила себя встать, взяла чистый лист бумаги, ручку и начала писать письмо самой себе - от себя будущей: "Дорогая Оля! Сегодня мне исполнилось восемьдесят лет. Как я тебе завидую - ты еще можешь избежать по лестнице, а если отоспишься - понравится мужику. Еще около тебя мама, дети, ты можешь позвонить друзьям, которые живы..." И дальше я это послание из будущего писать перестала, легла спать и встала вполне счастливая. Потому что жить - это уже счастье. И жить надо, выхлестывая себя всю, не экономя сил, ничего не оставляя на потом, получая удовольствие от каждого дня. Тогда и усталость не наступит.

Татьяна ИСКАНЦЕВА